

Кабинет управляющего директора находился в углу административного здания.

Ее позвали, когда Мороха еще был в разгаре битвы, и она с недовольным видом направилась к кабинету.

Кабинет был просторным и роскошным. Он обустроен как офис, но даже если бы сюда пригласили высокопочтенного гостя, он бы не чувствовал себя оскорбленным.

Письменный стол был итальянского производства, из китайского вечнозеленого дуба.

Хозяин кабинета сложил руки на столе.

В свои двадцать с небольшим лет он казался чрезвычайно успешным человеком.

Среди десяти братьев и сестер дедушка постоянно ругал его за то что он «не уверенный в себе» и у него «потрепанный вид». Но к лучшему или худшему, он был очень сообразителен, и он вел себя как молодой интеллигентный человек.

Он был управляющим директором этой школы.

Он обычный человек, не Мессия, но он был инвестором и управляющм.

Его звали Урусибара Таданори.

На самом деле он был старшим братом Сидзуно.

— Давно не виделись — все еще держа руки на столе, сказал он без улыбки.

— Ты сегодня вернулся? — безэмоционально спросила Сидзуно.

При этом ее лицо было как маска.

— Верно. Начиная с Китайского филиала потом: Россия, Франция, Великобритания и Америка, прошло два месяца с тех пор, как я был в Японии.

— Хорошая поработал. — Сидзуно неискренне похвалила его.

Отношение между ними, братом и сестрой, были ледяные, даже он знал об этом.

Впрочем, это было не важно.

— Может уже немного поздно, но поздравляю с зачислением. Надеюсь, ты ведешь школьную жизнь подобающую женщине из семьи Урусибара?

В семье Урусибара не было семейных чувств между родителями, детьми, братьями и сестрами, а были только холодные узы иерархии.

На протяжении многих поколений они славились тем, что производили бюрократов, в результате все смотрели на принадлежность к семье, а не на личность.

— О, интересно? Это место не особенно отличается от обычной средней школы, но ты кажется, в меня не веришь? — безэмоционально ответила Сидзуно, с ее лицом-маской.

Обычно он появлялся как удар молнии и говорил «по-твоему, такой должна быть женщина из семьи Урусибара?!» но на этот раз.

— Как скромно. Ты была очень активна в течение короткого времени после зачисления, не так ли?

Он широко улыбнулся.

Как будто его лошадь выиграла забег.

— Вы только втроем уничтожили гидру с самым большим, за всю историю, количеством голов, верно? Директор вас очень сильно хвалила.

В один день, девятиглавая гидра внезапно появилась возле академии и была побеждена Морохой.

Честно говоря, Сидзуно и Сацуки случайно оказались там, но они солгали и сказали, что втроем сражались с гидрой.

Потому что, с помощью этой лжи Сацуки смогла присоединиться к Страйкерам.

— Дедушка вкладывает большие деньги в орден Белого Рыцаря. С этого момента они будут приобретать все большее и большее мирового влияния. Даже наша семья теперь должна иметь с ними дело.

— Я это столько раз слышала, что у меня уже мозоли на ушах.

— Я также горжусь тем, что ты смогла выделиться в качестве Мессии.

Похоже, ее брат купился на эту ложь, и Сидзуно расслабилась.

Однако.

— Хаймура...Мороха правильно? Древний Дракон.

О чем бы он ни думал, но так внезапно услышать от него имя Морохи, сильно удивило Сидзуно.

Он вдруг встал и посмотрел из окна на внутренний двор, на экран, который сейчас показывал сражение Страйкеров с метафизисом, в реальном времени.

Сидзуно тоже посмотрела, и ее глаза выискивали и фиксировались на фигуре Морохи. Его спокойное сражение не вызывало ни капли беспокойство, но она просто была очарована его силой.

— Он ведь выдающийся человек? Наверно даже больше чем капитан Исуруги.

Сидзуно рефлекторно кивнула и промолчала.

— Я слышал от вашего классного руководителя, Танаки-сенсея, что вы с ним хорошо ладите, это правда?

Глядя в окно, она ответила, все еще стоя к нему спиной:

— Мы хорошие друзья.

Она отвечала осторожно, так как вообще не могла понять, что он задумал.

— Правильно, хорошо. Это хорошо.

Под конец он только кивнул, хваля ее.

Это было слишком неожиданно для Сидзуно.

По сравнению с приказом «прервать все контакты с ним» это было в сто раз лучше.

Но Сидзуно не могла расслабиться.

На самом деле, у нее было плохое предчувствие.

— Пригласи его в наш дом.

— Зачем...?

— Ты примерно в том возрасте, в котором должна завести парня.

Услышав это, Сидзуно не знала что сказать.

Она не может просить большего, чем ее брат, а значит и вся семья, одобряющие ее связь с Морохой.

Она скрывала свои чувства, чтобы они о них не узнали.

Но она не могла быть по-настоящему счастливой.

— Ты всегда был критичен, говорил, что не стоит безрассудно сближаться с мужчинами, почему ты так резко передумал? В конце концов, люди из семьи Урусибара могут жениться только ради семьи.

У нее было дурное предчувствие, которое с каждым его словом только росло.

— Обстоятельства изменились. Хаймура-кун обладает выдающимся талантом и, несомненно, высоко поднимется в Ордене Белого Рыцаря. Это уже очевидно. Так что как ваш жених он уже сейчас имеет ценность.

Ее опасения стали реальностью.

— Ты собираешься превратить Мороху в оружие семьи Урусибара?

— Ты, должно быть, ослышалась. Я просто сказал, что, если возможно, хотел бы разделить его славу и достижения с нами.

Кулаки Сидзуно сжались и задрожали.

— Что ты задумал, нии-сан? Что ты хочешь заставить Мороху сделать?

Он сделал бы все, что угодно, если это ради его собственных амбиций или процветания семьи Урусибара. Он сделал бы жертвой любого, без малейшей вины. Загнать своего десятилетнего

друга в ловушку было бы пустяком, даже члены семьи были для него просто пешками.

Если он воспользуется драгоценной жизнью Морохи.....

Сидзуно с отвращением покачала головой, пораженная своим воображением.

— Ответь мне, нии-сан.

— Почему я должен отвечать тебе?

— Значит, ты собираешься заставить Мороху сделать то, о чем даже мне сказать не можешь? — спросила Сидзуно с холодной энергией в голосе.

— Мы так решили. Тебе просто нужно согласиться.

Ее брат Таданори посмотрел на нее еще более холодным взглядом.

Это был взгляд могущественного человека, привыкшего отдавать приказы.

Да, ее брат был могущественным человеком. Поэтому никогда не прислушивался к чужим словам.

И Сидзуно, все еще ребенок, не могла сопротивляться.

Однажды ее другой старший брат устал от феодальной природы семьи и сбежал. Тем не менее, их влияние было везде, куда бы он ни пошел. По приказу его семьи, ему отказывали в приеме на работу, и даже когда он пытался найти себе жилье, все землевладельцы отказывали ему. Наконец, когда он был полностью истощен, его вернули в семью.

Теперь, под предлогом лечения, но на самом деле в наказание за неповиновение семье, он был заключен в отдаленном месте.

Сидзуно могла сделать только так, как сказала семья, даже если бы она сбежала, ее бы ждала та же участь. Она может и Мессия, но она не могла питаться туманом, как мудрец, и никогда не смогла бы жить, используя Темные Искусства, чтобы выжимать вещи и деньги из людей.

— Тогда, Сидзуно, постарайся как можно скорее пригласить Хаймуру-куна. — приказал ее брат в одностороннем порядке и снова перевел взгляд на экран.

(Что мне делать? Что я должна сделать?...)

С бесстрастным выражением лица, как у куклы, Сидзуно внутри страдала.

Она чувствовала, как ее грудь разрывается между чувством радости от того, что ей разрешили общаться с Морохой, и давлением того, что интриги ее брата заставили бы Мороху сделать, и печалью от того, что ее запятнали никчемными семейными обстоятельствами.

Кажется, ее сердце сейчас разорвется.

Июнь

Прошло два месяца с тех пор, как первогодки поступили в школу, и они уже привыкли к ней, в плохом смысле.

Такие мысли как: «Я борюсь за справедливость!» и «я стану великим Мессией» притупились, и расслабляющая атмосфера распространилась по всей школе.

Даже на ежедневных практических занятиях когда они изучали Исконные Искусства с довольно серьезными выражениями лица, у них часто начали проскакивать улыбки.

После окончания тренировки женская раздевалка первоодок была завалена жалобами.

— Аа, блин, каждый день одни и те же старые основы, я уже устала от них.

— Танака реально любит скучные тренировки, может быть, поэтому его лицо такое скучное?

— О черт, от пота у меня весь макияж потек.

— Сейчас только июнь, почему так жарко?

— В этом году у нас будет сухой сезон дождей*, синоптики сказали, что сейчас уже средняя температура для раннего лета.

[П. п. — На большинстве территорий Японии, сезон дождей длится с начала июня вплоть до середины июля]

— Я знааааааааююю! Аарггг, и это самое ужасное.

Если переодеться, то будет еще жарче, поэтому все они были вялыми и не мотивированными.

Они сняли и разбросали свои боевые костюмы, а затем небрежно надели школьную форму.

Вы можете задаться вопросом «были ли они настоящими героями, на голову превосходящими остальных в своей прошлой жизни?» но те, кто мало помнили прошлую жизнь, вели себя, так как они.

Одна только Сацуки раздраженно оглядывалась по сторонам.

— Они все расслабились....только вчера метафизис появился здесь, в Японии, и онии-сама рисковал своей жизнью, чтобы победить его.....но они думают, что это произошло в другом мире или что-то в этом роде? Они все еще не осознают, что уже являются Мессиями.

Она была как раз на середине переодевания.

Гордо и возмущенно стоя в лифчике и трусиках, уперев руки в бока.

— Разве потеря стыда из-за того, что вокруг нет мужчин, не является доказательством расслабленности?

— Угх

Высказалась Сидзуно, стоящая рядом с ней в таком же наряде, и Сацуки замолчала.

—Я-Я-Я-Я-Я-Я-Я-я не хочу слышать от тебя о стыде — с покрасневшими щеками Сацуки уклонилась от ответа, меняя тему — ты при любой возможности прижимаешься грудью к Морохи и пытаешься соблазнить его!

Затем она приготовилась к неизбежному острому ответу Сидзуно.

— я думаю, ты права.... — без особого энтузиазма ответила Сидзуно и тихо вздохнула.

Сацуки была потрясена. Это не было похоже на женщину, которая, как обнаженный клинок, любила нападать на прекрасную Сацуки-чан своими острыми словами «так воспринимает все Сацуки».

— Ч-что случилось? Ты сегодня кажешься...немного..странной .

— Разве я не всегда странная?

— Так значит, ты знаешь, что постоянно делаешь странные вещи?! — удивленно воскликнула Сацуки, но вскоре прочистила горло и продолжила — Я не это имела в виду, может, ты плохо

себя чувствуешь или что-то в этом роде?

Она посмотрела на Сидзуно, серьезно волнуясь, за того, кого она без колебаний могла назвать своим естественным врагом.

— С самого утра...вообще-то нет, если подумать, со вчерашнего чрезвычайного положения ты ведешь себя странно.

— Разве это не просто твое воображение?

— Что-то действительно произошло, когда тебя вызвали к управляющему?

Сидзуно сунула руку в рукав своей униформы, но на мгновение остановилась.

— Ничего особенного, я же говорила тебе вчера, верно? — ее лицо было непроницаемо, но голос звучал немного хрипло.

— Ты знаешь, Мороха ведь тоже очень волнуется.

Услышав его имя, Сидзуно закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Она выглядела так, словно сдалась или приняла решение.

— Ты права, извини, я не люблю волновать людей.

Сидзуно просунула голову в воротник и посмотрела прямо на Сацуки.

Невозможно было понять, о чем она думает, ее глаза были похожи на матовое стекло.

— Я хочу, чтобы ты выслушала меня и не удивлялась. Управляющий директор мой брат.

— Серьезно?! — удивлено воскликнула Сацуки, говорить ей, не удивляться было бесполезно.

Но это не было похоже на то, что она ей не верила, хотя они и не были близкими друзьями, Сидзуно иногда казалась, слишком осведомленной, поэтому Сацуки могла принять то, что ее семья является частью управления школы.

— ТССС. Это не то, о чем можно кричать. — Сидзуно подняла палец и приложила его к губам.

Сацуки и правда понимала ее чувства. Просто наличие влиятельных членов семьи означало бы, что многие люди, захотят распространять злонамеренные сплетни повсюду. Будучи принцессой в прошлой жизни, Сацуки хорошо это понимала.

Поэтому она огляделась вокруг, чтобы убедиться, что их никто не слышал, и убедившись что на них ни кто не обращает внимания, она расслабилась.

— Прости, что я это скрывала.

— Все в порядке, до вчерашнего дня я даже ни разу не вспоминала управляющего.

Если бы ей было интересно, она бы узнала как его зовут, и тогда она бы сразу заметила что он и Сидзуно носят одну и ту же фамилию. Однако управляющий директор не имел большого отношения к ученикам, так что она о нем и не думала, до сих пор.

— Что дальше, что дальше?

— В отличие от твоего брата, мой не очень хороший человек, мы никогда не ладили. Вчера мы поссорились из-за какой-то ерунды, так что я немного меланхоличаю.

— А, понятно. Я знаю, что таких замечательных братьев, как Мороха, не так уж много.

— Верно, я тебе по-настоящему завидую Рандзё-сан.

Причина печали Сидзуно была ясна. И сердце Сацуки сразу прояснилось, услышав, что это не было чем-то серьезным.

И Сидзуно сказала, что завидует ее связи с Морохой, так что у Сацуки внезапно сразу поднялось настроение.

— Поэтому передай своему брату, что ничего серьезного, не о чем переживать.

— Хорошо, поняла! Предоставь это мне, Урусибара! Хоо-хо-хо-хо-хо. — Сацуки похлопала себя по плоской груди.

Сидзуно устала ото лжи, и, в конце концов, она умело клонила от ответа, а Сацуки даже ничего не заметила.

— Это напомнило мне, что в последнее время ты была в приподнятом настроении, не так ли? — более того, она умело сменила тему разговора.

— Ты заметила?!

— Заметила, ты как будто сияешь.

Сацуки клюнула как рыбка, застенчиво хихикая, на прозрачную лесь.

Если бы Сацуки была Эспером, она, вероятно, увидела в уме Сидзуно образ: как она водит Сацуки за нос.

— Я слышала от Софи-семпай — Сацуки была резервным членом Страйкеров и назвала имя старшеклассницы, с которой она хорошо ладила, и, проверив, не подслушивает ли кто-нибудь, прошептала Сидзуно — ходят слухи, что глава Английского филиала скоро будет инспектировать школу.

— Да, я слышала, что сэр Эдвард собирался это сделать.

Как всегда информированная Сидзуно, спокойно кивнула.

Это не было соревнованием для Сацуки, но благодаря Сидзуно, ее слух дополнился доказательствами.

Орден состоял из шести филиалов.

Английский главный филиал, а также: Японский, Американский, Французский, Русский и Китайский.

Шесть Мессий-основателей руководили организацией под командованием каждой страны, именно так все и было.

Их называли Шестью Головами, и все они были несравненными Мессиями.

Например, глава Английского филиала сэр Эдвард Лэмпард был известен как Неуязвимое Белое Железо.

Хотя Орден более или менее походил на филиал ООН, и официальное название было «Антиметафизическая система», его популярное название «Орден Белого Рыцаря» было сформировано за счет яркого искусства сэра Эдварда.

Одно это делало его тем, кто живет выше облаков. И—

—...Его проверка имеет какое-то отношение к тебе, Рандзё-сан? — спрашивала Сидзуно, как

будто она действительно не понимала.

Продолжая шептать ей на ухо, Сацуки еще раз убедилась, что никто их не слышит, и начала говорить так, словно ее слова были драгоценны.

— Да, все верно. Глава Английского филиала имеет высокое положение в Ордене Белого Рыцаря, не так ли? Если я смогу показать перед ним какая я изумительная, он скажет что-нибудь вроде: «О, какая чудесная надэсико*! Японский филиал ничего не понимает, давая вам ранг D. Своей властью я сейчас же присваиваю вам ранг C» – я так думаю.

[Ямато-надэсико(яп. 日本乙女, букв. «японская гвоздика») — идиоматическое выражение в японском языке, обозначающее патриархальный идеал женщины в традиционном японском обществе <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ямато-надэсико>]

—Ты серьезно так думаешь?

— Ну, разве меня не недооценивают? Мороха слишком удивителен, поэтому чтобы я не делала, я не могу выделиться рядом с ним, это как солнце и тень, понимаешь?

—Ты усердная, и ты прогрессируешь в несколько раз быстрее, чем обычные люди, я так думаю.

На первом году обучения Белое Железо в основном изучают, как перемещать прану из семи врат вокруг тела. Сацуки уже преуспела в использовании обеих рук и ног, а также врат своего лба. По сравнению с большинством первогодок, которые не могли открыть больше одного или двух врат, это был ошеломляющий успех.

— Верно, верно, Великолепная Сацуки-чан, да.

— Но это только по сравнению с другими первогодками...не так ли? Разве ты не знаешь разницу в силе между тобой и старшеклассниками из Страйкеров, хотя и тренируешься с ними каждый день? Разве, это не то, что называют жить под скалой?

— Они в основном имеют ранг В! И тренируюсь с ними каждый день, я скоро стану С ранга. хо-хо-хо-хо-хо-хо!

—Хотя ты все еще не можешь построить фундамент,— шепот Сидзуно был слишком тихим, чтобы Сацуки могла его услышать. — Я уверена, что внутри ты сделана из сладостей.

— По-почему ты вдруг меня хвалишь? Неужели я такая милая внутри? Эхе-хе...

Сацуки смущено опустила голову.

Сидзуно бесстрастно наблюдала за происходящим. Однако ее глаза, потерявшие свой свет, говорили красноречивее всяких слов: «Она идиотка».

— Делай все, что в твоих силах, Рандзё-сан.

— Ч-что это за поворот, ты, что меня поддерживаешь?

— Какие то проблемы?

— Нет, никаких...это меня радует, но...не будет ли досадно, если я стану С рангом и полноправным членом Страйкеров раньше тебя?

— Ты усердно работаешь над собой, и усилия должны быть вознаграждены должным образом.

— Уууу.....спасибо, Урусибараааа!

Сацуки была тронута, схватив обе руки Сидзуно, она стала размахивать ими взад-вперед.

Если Сидзуно со своим безэмоциональным лицом и казалась подавленной, то это, несомненно, была игра света.

Пока Сацуки и Сидзуно баловались в женской раздевалке, Мороха быстро переоделся и направился к школьной администрации, где находился кабинет директора.

Ему было ужасно любопытно, какая связь была у Сидзуно и управляющего. Простые вопросы заканчивались тем, что она уклонялась от ответа, поэтому он решил проверить сам, спросив того кто точно знает.

У него было время только до конца перерыва, поэтому он торопился, быстро шагая по коридору.

— А, это Хаймура-кун! — три старшеклассницы увидели его и окликнули.

Он не знал ни их имен, ни лиц.

Сейчас как раз закончилась тренировка, но у трех девушек был хорошо сделанный легкий макияж.

Хотя они и не чем не выделялись, но упорно старались быть стильными и подчеркнуть все свои достоинства.

Такие девушки пользовались наибольшей популярностью у мужчин.

— Вчера ты был просто великолепен. Мы за тебя болели.

Они подбежали и окружили Мороху.

На самом деле у него не было времени болтать в коридоре, но он с первого взгляда понял, что у них нет злых намерений, поэтому он не мог быть с ними жестоким.

— Эй, эй, ты ведь тренировался в Исконных Искусствах до того, как поступил сюда?

— Сколько тебе было лет, когда ты вспомнил свою прошлую жизнь?

— О, о, и каково это иметь воспоминания сразу о двух прошлых жизнях?

Пронзительные голоса засыпали его вопросами.

В суматохе они везде ощупывали его, начиная с предплечья и заканчивая животом.

Девушки переставали себя сдерживать, когда собирались в группы.

— Опять, хаа...

Мороха мысленно криво усмехнулся.

Поскольку Мороха был школьной знаменитостью, подобные вещи случались постоянно.

Он был сверхновой звездой, первый с момента основания школы, первогодка присоединившийся к основному составу Страйкеров.

И он был первым Древним Драконом за всю историю человечества.

Он понимал их чувства. Мороха и сам думал, что быстро вращающиеся и меняющиеся события вокруг него были ненормальными.

Дни, когда он просто хотел быть офисным работником в ордене Белого Рыцаря, казались далеким прошлым.

— Эй, эй, ты ведь хорошо обучаешь других, не так ли? У тебя есть свободное время?

— Хаймура-кун же может вести лекции для Белого Железа и Темных Магов, научи нас, пожалуйста.

— В обмен мы научи тебя кое-чему «приятному ♥»

Независимо от их года обучения, девушки часто собирались вокруг него и говорили такое.

— Простите, но у меня нету свободного времени. Вообще-то прямо сейчас я немного занят.

С озабоченным лицом Мороха пытался объяснить, но.

— Кьяааа, он такой популярный! ♥

Они так завизжали, что это была больше похоже на ультразвук.

— О нет, он как будто не обращает на нас внимание.

— Может это, потому что мы не присоединились к резерву Страйкеров? Не может быть.

Они слегка игриво, сцепили руки перед собой. При этом совсем не выглядели шокированными, и просто хихикали.

— Мне очень жаль, но я должен идти.

— Пока-пока, увидимся позже!

Если бы у него было свободное время, то он бы не возражал немного поболтать, но сегодня он торопился.

Все трое помахали ему, и он быстро направился в кабинет директора.

На этот раз он добрался до цели, и постучал в дверь.

— Заходите — раздался изнутри сладкий голос.

В нем еще сохранились остатки молодости, но это был безмятежный, спокойный голос.

Если бы ангелы существовали и могли говорить, у них, вероятно, был бы такой же голос.

— Простите.

Мороха вежливо вошел в комнату, где его ждала десятилетняя маленькая девочка.

Она выглядела как юная версия директора, ангелоподобная девушка со светлыми волосами и голубыми глазами.

На самом деле, они, вероятно, были родственниками. Он воспринимал ее как дополнение к директору, потому что она всегда была рядом с ней.

Ее невинная улыбка была прекрасна.

Она сидела на диване для гостей, жевала рисовый крекер и смотрела телевизор.

В другом конце комнаты за столом никого не было, похоже, директор отсутствовала.

— Умм, ты знаешь, куда ушла директор?

— Ты можешь подождать здесь, пока Мари-онечан не вернется.

Все еще беззаботно улыбаясь, ангел похлопала по месту на диване рядом с собой.

— Пожалуй, так и сделаю.

Вместо того чтобы искать, и возможно, разминуться с ней, Мороха сел на противоположный диван.

Как только он так сделал, она встала, подошла к Морохе и схватила его за руку.

— Ч-что случилось?

Мороха инстинктивно отодвинулся назад.

У него было предчувствие, что с этой девочкой будет трудно иметь дело.

Если вспомнить то после схватки с тираном класса Исуруги Дженем, этот ангелочек использовала Ману, чтобы исцелить его.

И подарила ему чистый поцелуй.

Даже думая: «Это было просто лечение! Это не считается!» его сердце все еще плакало от чувства вины за то, что он поцеловал маленькую девочку.

—.....Почему ты держишь мою руку?

— Если я не буду за кого-то держаться, я умру.

Он помнил, как она все время держалась за директора, но...

— Это же ложь, верно?

— Это ложь — ангел радостно улыбнулась.

Мороха внезапно почувствовал усталость, но сдержался.

— Эхе-хе.

Видеть ее счастливую улыбку было плохо для его сердца.

— Ты не ходишь в школу? — чтобы отвлечься от смущения, Мороха заговорил с ней.

Она широко и счастливо улыбнулась и плавно сказала что-то довольно тревожное.

— Я проснулась как Мессия намного моложе, чем большинство людей, поэтому говорят, что я не могу ходить в начальную школу. Высокопоставленный дух обязательного образования умер.

Лицо Морохи застыло.

— Так что я каждый день провожу с Мари-онечан.

—Я-я понял, а как насчет друзей?

— Я не хожу в школу, так что у меня их нет, ти-хи-хи.

— Это.....не то над чем смеются. Да, это не.....

Тяжелый мрак опустился на плечи Морохи.

Он не мог смотреть на эту ангельскую улыбку и нерешительно продолжил.

— Я-я понял....тогда как насчет того, чтобы поболтать, пока директор не вернется?

—УУРАА! Здорово!

Он не мог не почувствовать жалость к ней, когда увидел ее реакцию.

Ангел представилась как Шимон Майя.

Она использовала катакану для своего имени, потому что кандзи были трудными, и ей не нравилось их значение, она также попросила его:

— Пожалуйста, произноси мое имя как Маая, так будет милее.

Девочка беспокоилась потерять свои очки очарования, поэтому Мороха с готовностью согласился, и сказал ей, что она может называть его просто Мороха.

Они просто изменили обращение друг к другу, но атмосфера сразу же стала более дружелюбной.

Похоже, она тоже так думала. Она сменила свое место, и теперь извивалась в пространстве между его ногами, прислоняясь к нему спиной.

— Ееее

Мороха склонил голову набок.

Это нормально, потому что сейчас она все еще ребенок, но если бы она была немного старше и все еще такой беззащитной, то многие мужчины могли такое неправильно понять.

(Ну, я оставлю ее обучение женским манерам на директора.)

Мороха принял решение и посмотрел вверх, посмеиваясь, так как Майя делала то же самое почти прямо под его головой.

— Мороха, вообще-то я давно хотела поговорить с тобой.

Майя с улыбкой начала разговор.

— Тогда, я надеюсь, что достаточно хорош, чтобы говорить с тобой.

Что было популярно у детей в эти дни? Телевидение, манга, игры, интернет? Он надеялся, что они смогут найти тему, но может помешать разрыв в поколении, и он рос в бедной семье, поэтому не был по-настоящему знаком с играми или интернетом.

— Есть кое-что, о чем я очень сильно хочу тебя спросить.

Что бы это могло быть?

Скорее всего, она была такой же, как те старшеклассницы ранее, и ей было любопытно, как это быть Древним Драконом?

Может быть, речь пойдет о том, каково это иметь две прошлые жизни?

Ну, она ребенок, так что он не возражал.

— Можешь спрашивать, все что хочешь.

Он был в режиме старшего брата, и сказал эту фразу, не подумав как следует.

И затем, с ангельской улыбкой Майя спросила:

— Каково это иметь двух девушек? Это суматошно?

Улыбка Морохи застыла.

Его мысли застыли на том, что она сказала.....о чем спросила.

Этот ангел.

Он не мог поверить в то, что услышал от ее очаровательного лица!

—Ха..ха-ха-ха....а ты не по годам развита, не так ли, Маая?

— Грубо обращаться со мной как с ребенком. И ты явно уклоняешься от ответа, ти-хи-хи.

(Не надо мне этих «ти-хи-хи»)

Мороха хмуро посмотрел на ангела.

Сейчас она дразнит его!

— Я не знаю, что за слухи сейчас ходят по школе, но я не встречаюсь с двумя сразу или что-то в этом роде — он ответил с мертвым взглядом.

— Если ты встречаешься не с двумя, значит ты король гарема?

— Что с этой интерпретацией, это страшно....

— Могу я быть кандидаткой?

Майя с ангельской улыбкой подняла свою руку .

— Подумай о своем возрасте.

С таким видом, словно он умирает, Мороха опустил ее руку.

— Значит, через несколько лет я смогу быть в твоём гареме?

— Не говори так, у меня нет гарема.

— Значит, на любовь с двумя девушками у тебя уходят все силы?

— Я не стану отрицать, что Сацуки и Сидзуно для меня особенные и драгоценные, но

— Поняла, тогда я буду усердно работать, чтобы тоже стать драгоценной.

— Ты вообще ничего не поняла.....

— Ты знаешь, я ведь очень старательная.

Майя небрежно протянула руку и погладила Мороху по колену.

— Ууу — Мороха в отчаянии застонал.

Он думал, что это нормально, потому что она была ребенком, но то, что Майя сидела между его бедрами, казалось неправильным, как будто он совершил преступление.

— Почему ты так прижимаешься ко мне?

Мороха обратил на нее взгляд, который используют когда умоляют ребенка.

Молясь, чтобы она сказала что-нибудь вроде: «это была шутка» тогда он бы ее искренне простил.

Без малейшего колебания Майя просияла изо всех сил и сказала:

— Потому что тебе не везет с женщинами.

— Разве это не странная логика?! — не колеблясь Мороха парировал, как только мог.

Он вспомнил, как она сказала: «большое количество девушек заставят вас страдать, и ты также заставишь их плакать».

Он не хотел, но неохотно признал, что она была права.

— Так почему бы тебе не избегать меня? Ты же не хочешь плакать, верно?

— Вместо утомительного покоя и тишины, я хочу жить полной приключений и волнений жизнью.

— Для такого мило выглядящего ангелочка, у тебя довольно опасные мысли.

Он думал, что она была чистым ангелом, но она оказалась девушкой, которая рисковала собой ради азарта.

Чувства «тогда я буду защищать ее!», которые она вызывала таким контрастом, делало все только хуже. Она может стать плохой девочкой, которая заставила бы многих мужчин плакать.

— Так что я рассчитываю на тебя Мороха.

— Д-да.....конечно.

Мороха несколько измученно улыбнулся Майе, которая, казалось, была в хорошем настроении.

В этот момент раздался звонок, сигнализирующий о конце перемены.

Если он сейчас же не вернется в класс, то опоздает.

— Директор, сильно задерживается.

Мороха беспокойно огляделся.

— Мари-онечан не будет еще некоторое время.

— Сказала бы это раньше.

— В данный момент у нее совещание с управляющим, так что ожидание здесь было логичным.

Слова Майи были логичными, и не похоже, что она врала.

Но Мороха подозревал, что она намеренно молчала, потому что хотела с кем-нибудь поговорить. Он полужакрыл глаза.

(Ну, ладно.)

Он быстро передумал, он все равно не смог бы встретиться с директором, и познакомиться с Майей было не так уж и плохо. Это вовсе не было пустой тратой времени.

— На самом деле я как раз и хотел спросить кое-что о нем. Ладно, я приду снова.

— Уууу, ты же можешь спросить и у меня.

Мороха вопросительно посмотрел на нее.

— Я не зря весь день провожу с директором, я много знаю о школе.

Майя откашлялась и радостно всплеснула руками.

Теперь, когда он подумал об этом, она показалась ему довольно умной. Несмотря на это, он был беспечен, и смотрел на ее только как на ребенка.

— Ты знаешь Урусибару Сидзуно? Ты же ее знаешь, ведь ты упоминала, то что я встречаюсь с двумя девушками.

— Мороха, ты жесток...

— В любом случае, я хочу знать, почему управляющий директор неожиданно вызвал ее вчера.

— Я не знаю почему, но они брат и сестра.

— Так вот оно что.

Мороха сам навел справки, и выяснил, что у них одна фамилия, поэтому уже догадывался об этом.

Проблема заключается в том, почему Сидзуно стала вести себя странно сразу после встречи с братом.

— Но, похоже, они не очень ладят.

Услышав дополнение Майи, он все понял и успокоился.

— Мороха, ты знаешь о семье Урусибара?

— Нет, Сидзуно на самом деле не говорит о своей семье....

Поэтому Майя рассказала ему все что знала.

Семья Урусибары была инвестором школы и имела прочные связи с Японским филиалом Ордена Белого Рыцаря.

Управляющий директор был скорее политиком, чем учителем, и к тому же честолюбивым человеком.

Например, у него был Мессия из Японского филиала, который тренировал Сидзуно, до поступления в школу, и он через директора рекомендовал ее в Страйкеры.

Он намеревался сделать так, чтобы Сидзуно преуспела как Темный Маг и поднялась в рядах Ордена Белого Рыцаря, поэтому отдал приказы людям, вовлеченным в школу, обучить ее должным образом.

Похоже, он был из тех людей, которые считают даже собственную сестру орудием своих амбиций.

Мороха слушал не прерывая.

— Учитывая все это, удивительно, как учителя оставляют ее отсутствие мотивации в покое.

В школе имя Сидзуно было синонимом светящегося фонаря в полдень.

Но он никогда не видел, чтобы кто-то осуждал ее за это.

— Заместитель политик, поэтому он не понимает что Мари-онечан и другие учителя в первую очередь Мессии. Они работают по своим собственным принципам и не связаны обязательствами с организациями или судами. Никто из них не будет по-особенному к ней относиться.

Было странно слышать, как такая очаровательная девочка, говорит на такие сложные темы, но Мороха все же погладил ее по голове.

Она казалось, наслаждалась этим, потирая голову о его руку.

— Я не думаю, что Сидзуно-онечан перестанет беспокоиться с таким то братом, но пока она здесь, Мари-онечан и другие преподаватели не позволят управляющему втягивать ее в свои планы. Все они уважают желания Сидзуно-онечан.

Подумав о директоре и его классном руководителе, Мороха серьезно ответил:

— Да.....я понял. Это обнадеживает.

Мороха с опаской относился к преувеличенным утверждениям об убеждениях и тому подобное, но даже он чувствовал, что на них можно положиться.

(Кажется, теперь я понял.....)

Он вспомнил, как еще до поступления в Академию Аканэ.

Он серьезно обдумывал сомнительное предложение, сформулированное как: «почему бы тебе не поступить в школу Мессий и не научиться бороться с метафизисом?», способ общения и объяснения от агента, представляющего школу, были чрезвычайно искренними, поэтому оставили хорошее впечатление.

Мороха не боялся опасностей.

Тем не менее, он беспокоился насчет справедливости, и вещах которые должны быть сделаны правильно.

В корне школы была молодая и прекрасная директор.

— Ты узнал все что хотел?

— Да, спасибо Маая. Ты и впрямь сэкономила мне много времени.

Он снова погладил ее по голове.

— Тогда я возвращаюсь в класс.

Он уже наполовину поднялся, когда:

— Я хочу еще поболтать.

Майя толкнула его назад всем своим весом.

— Подожди минутку, у меня сейчас классный час.

— Прогуляй, ти-хи-хи.

(Не «ти-хи-хи» мне)

Ангел сказала что-то ужасное с милым лицом.

— Но я не могу прогулять без причины.

Мороха был учеником с высокими моральными принципами.

— Все в порядке, у тебя живот болит.

— Мой живот в порядке.

— О нет, у меня болит живот.

— На твой живот можно положиться.

— Если ты не хочешь болтать со мной, тогда я пойду с тобой в класс, сяду там к тебе на колени и обниму тебя.

— Ты шутишь?

— Я серьезно.

Она знала, как угрожать с улыбкой на лице!

Мороха не знал, что ему делать.

В результате Майя заплакала.

— Уууу, мне так грустно. Я наконец-то нашла того с кем можно поболтать, ведь у меня совсем не было друзей. Но когда он получил то, что хотел, он просто выбросил меня, как будто я была для него удобной женщиной. Как будто я была клочком ткани. Мороха действительно ужасный человек, который заставляет девушек плакать.

Несмотря на то, что она была все еще ребенком, она умела угрожать жалобами!

— Я понял, я понял.

Мороха поднял руки в знак капитуляции.

— Исуруги-семпай и демонический вице-капитан очень страшны в гневе, так что я не прогуливаю после школьную тренировку, понятно?

Он сказал ангелу, что будет играть с ней до начала тренировки.

— Я так счастлива.

Майя подняла голову и беззаботно улыбнулась.

Это была невинная улыбка из глубины ее сердца.

Перед лицом такого «высокая мораль» Морохи была шаткой.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/683139>